

Приведя себя в порядок и надев новую одежду, я вернулся на дорогу. Если быть более точным несколько минут назад я покинул основную дорогу, чтобы пройти по маленькой тропинке, ведущей на один скалистый холм из множества вокруг.

Когда я оглянулся назад, я увидел людей и грузовики, возвращавшиеся назад, от-туда куда они торопились ранее.

Некоторые пошли в бар, который я только что покинул, но большинство пошли намного дальше вниз по дороге, к горе в конце русла реки. Я мог видеть зажженные факелы в его стороне.

Стоит отметить, что легкость, с которой я совершил восхождение, заставила меня еще больше оценить мои кожаные ботинки. Остальная часть сета шуари была сделана из свободной облегающей хлопковой рубашки с длинными рукавами и брюк поверх плотного нижнего белья.

Он даже включал перчатки, но я решил не носить их, потому что это было чересчур.

Я достиг вершины холма и увидел храм. Он был меньше, чем я представлял, и был более похож на старое поместье или на религиозную школу который он, вероятно, и было. Что заставило меня поднять бровь, так это то, что у него был палисадник с цветами.

Он был простой, и конечно о нем хорошо заботилось, но что было удивительно, так это то, что хрупкие цветы могли расти на такой суровой местности. Насколько я мог видеть, земля была в основном из красных камней и песка.

Наверное, в этом есть какая-то магия. Подумал я.

Добравшись до двери, я постучал и стал ожидать. Спустя мгновение я постучал снова -громче- и все еще не получил ответа, поэтому я толкнул ее открывая проход в хорошо освещенный коридор.

"Привет?" Сказал я. "Здесь кто нибудь-есть?"

Пол был сделан из дерева и скрипел под моими ногами. Я заметил несколько пар туфель, покрытых пылью, по бокам, некоторые были в коробках, прикрепленных к стене. Стены были сделаны из металла с ржавчиной, показывающей те немногие места, где отлетела синяя краска. Тем не менее, внутри выглядело хорошо так хорошо, как возможно, будучи покрыто бедностью. Там было не много мебели, но она была чистой.

Как сад на улице. Просто и чисто об этом месте хорошо заботятся.

Я думал, идти вверх по лестнице, но был остановлен звуком движения в комнате слева, из-за раскрытой двери показалась суровая в возрасте женщина с сединой в волосах, стянутых в тугий пучок.

Если ее пристального взгляда и правильной осанки было недостаточно, ее одежда и то, как она держала нос и руки за спиной, говорили мне, что она была человеком "без глупостей".

"Ну," холодно сказала она. "Кто у нас здесь?"

"Меня зовут Эдвард Ли," сказал я может с большей уверенностью в себе, чем обычно ребенок показывал при разговоре со старшими. С детьми все было в порядке, но я не мог удержаться от того, чтобы отказать себе вести себя как ребенок перед кем-то, близким мне по возрасту.
"Лаура, из бара вниз по склону, сказала мне искать госпожу Ройин."

"Ты был там сейчас?"

Она прищурилась, осматривая меня с головы до ног, в то время как я сделал все возможное, чтобы не закатить глаза.

Я узнал этот взгляд. Она искала очевидные красные флаги, обозначающие то, что старые люди, такие как мы, любят называть "нарушителями спокойствия". Возможно, это не имело значения, но я был рад, что настоял на том, чтобы принять душ и завязал свои волосы назад. Через короткое время она отошла в сторону.

"Лима, ты можешь идти," сказала она для кого-то внутри комнаты. "Мы продолжим эту дискуссию в другой раз."

Раздался звук волочения стула, и из комнаты вышла зеленокожая долговязая девочка в позднем подростковом возрасте.

Ее одежда выглядела как изношенная кожаная броня, которая, казалось, была предназначена скорее для моды, чем для защиты, учитывая, что на ней не было рукавов, покрывающих ее татуированные руки, и не было большого количества частей закрывающих жизненно важные органы.

С другой стороны, быть полностью одетым в кожаные доспехи в пустынную жару было бы самоубийством.

Она бросила на меня любопытный взгляд, проходя мимо, и я заметил что ее зрачки были похожи на лягушачьи: более горизонтальные, чем круглые.

"Входи, Эдвард," сказала пожилая женщина. "Садись".

Ее простой офис был украшен цветами, расставленными по нему и большим окном, которое позволяло свету заходящего солнца окрашивать все в темно-красный цвет.

Она закрыла за мной дверь и со вздохом села.

"Я госпожа Ройин, жрица этого храма. Если Лаура сказала вам прийти сюда и даже дала вам свое настоящее имя, я полагаю, я могу приложить усилия и принять вас. Однако..." она остановилась, увидев мое выражение лица. "Что-то не так?"

Теперь, когда я был в этом кресле, я начал задаваться вопросом, было ли это хорошей идеей. То, что я хотел, было каким-то безопасным местом, где я мог бы остаться, пока не получу ориентиры. Я не искал кого-то, кто бы наложил на меня ограничения.

Опять же, что, черт возьми, я знаю о том, как все работает в этом мире.

"Хм" Я колебался. "Она ничего не сказала об этом месте и... Извините, но я не уверен, что на самом деле значит для меня быть принятым здесь."

Она нахмурилась.

"Ты не знаешь? Ты не из бункера? Ну... Чем больше я на тебя смотрю, тем больше я сомневаюсь, что ты от туда."

Если то, как я выгляжу, настолько лучше, то видимо Убежище место полное грязных детей.

"Все... сложно", сказал я.

Она откинулась на спинку стула и взялась за руки: "Дорогой, я управляю детским домом на диких землях; Я думаю, что могу справиться со "сложным". Почему ты не скажешь мне, почему Лаура порекомендовала тебя мне?"

"Потому что я купил вещи в ее магазине."

"Это все? Ты серьезно?"

"Да", сказал я. "Ну, не прямо из бара, а из... статуи терминала, в одной из задних комнат."

"Терминал... статуя?"

В этот момент в ее глазах загорелся свет понимания.

"Ты использовал славу в терминале."

"Да. Это считается плохой вещью?"

Я начинал верить, что это были не просто деньги, как я думал. Или деньги настолько редкие, что ребенок, имеющий их в большом количестве, был странным?

"Не обязательно," сказала она. "Но это, безусловно, может привлечь нежелательное внимание. Только Исследователи могут использовать тот тип терминала, который есть у Лауры, прежде чем отправиться на очистку подземелий. Настоящие исследователи, с настоящим титулом.

Ой.

Ну, это... было много информации, которую я дал, просто покупая случайные вещи. Но каковы были последствия?

Прежде чем я успел что-либо сказать, она подняла палец.

"Хотя это может случиться, ребенок вашего возраста редко имеет титул, если только он не благороден. Некоторые будут склонны захватить людей с предположительно благородной кровью, в надежде на выкуп. Я предполагаю, что Лаура подумала, что ты потерянный благородный ребенок достаточно невежественный, чтобы использовать случайный терминал. Она не права?"

Мысль о том, что я один из благородных, заставила меня мысленно покачать головой.

"Я не благородный," сказал я.

"Нет, это не так. Я сомневаюсь, что даже благородный был бы таким невежественным", сказала она. Теперь ее палец в такт стучал по ее рабочему столу.

"Гостиница Лауры находится в последнем лагере перед мелководным туманом и местом встречи искателей приключений. Беззащитный человек-дворянин никогда не войдет в это место. Особенно теперь, когда вокруг будет много разнюхивающих и опасных посторонних из-за старого мгновенного подземелья, которое было очищено."

Я молчал.

Солнце зашло, и танцующие языки пламени поднялись на свечах, расставленных по комнате, что дало мне достаточно света, чтобы увидеть пытливый взгляд госпожи Ройин.

Я тот, кто вызвал всю активность, которую я видел по пути сюда. И вскоре ее станет еще больше.

Я думал о людях, проезжающих и пробегающих мимо меня, пока я небрежно шел. Все могло

случиться.

"Что я могу сказать?" начал я. "Я не ищу неприятностей и не принесу вам их. Я ничего не знаю об этом месте, и мне просто нужно время, чтобы разобраться. Я не ожидаю, что вы сделаете это бесплатно, так что..."

"Не беспокойся, Эдвард, ты не мой первый благотворительный случай, и ты точно не будешь последним", сказала она, перебивая меня. "Я уже давно управляю этим местом. Дети здесь происходили из разных слоев общества, и у меня есть политика, чтобы не просить больше, чем они могут сказать. Вы можете остаться, но, конечно, есть правила, и вам придется уйти, если вы их не уважаете. Понятно?"

"Понятно".

"Теперь," продолжила она, "по утрам преподаются различные факультативные курсы и учения, чтобы некоторым детям было легче найти работу, когда им в конечном итоге придется уйти, когда им исполнится восемнадцать лет. Вторая половина дня свободна, но от вас ожидают, что вы либо поможете, либо найдете работу, чтобы уменьшить расходы. Если нет особых обстоятельств, проводить ночь на улице запрещено. У меня нет терпимости к наркотикам, поэтому, если какой-либо из них будет найден в вашем распоряжении, вы будете исключены. Это ясно?"

То, как она покровительствовала мне, немного действовало мне на нервы, но я не дал этому проявиться и просто кивнул. В конце концов, я был для нее не чем иным, как новым ребенком.

"Хорошо. Это основы, вы со временем выучите все остальное. Теперь вы бы выбрали цветок из этой вазы?"

Заинтригованный, я сделал, как она сказала и взял цветок из тех что были на столе. "Ты будешь изучать правила по дороге" это не то, чего я действительно ожидал услышать от кого-то, кто за что-то отвечает.

"Я синяя жрица, и этот приют находится под защитой ангела Умиона Джи" сказала женщина. "Это означает, что немногие люди посмеют обращаться с детьми несправедливо, но вы должны заявить о своем желании быть под ее защитой и надеяться, что она ответит. Все, что вы должны сказать, это 'Умион Джи', позвольте мне присоединиться к вашему букету."

Я посмотрел на цветок, "Является ли это участие постоянным?"

"Это не так", сказала она резко закатывая глаза, очевидно, привыкшая к подозрению. Я подумал, что Лаура подхватила у нее привычку. "Если Ты не решишь вступить в духовенство, благословение продлится до твоего восемнадцатого дня рождения и может быть отменено, если ты захочешь покинуть нас раньше. И в любом случае вы просите ангельской защиты. Было бы в ваших интересах, чтобы она была постоянной."

Я не мог ни прочитать ее выражения, ни различить намеки на обман. Но ее порекомендовала Лаура, которой я легко мог доверять.

Я изучил синий цветок между пальцами и сказал: "Умион Джи, пожалуйста, позволь мне присоединиться к твоему букету."

Сначала ничего не происходило. Затем цветок потерял свой яркий цвет и быстро высох, как будто оставленный под полуденным солнцем.

Вы получили незначительное благословение Умиона Джи.

Возможно, это связано с природой всего, что я видел в тот день, но я был далеко не впечатлен. Госпожа Ройин улыбнулась мне из-за стола

"Отлично", сказала она. "Это означает, что твоя личность была оценена достаточно прилично, и что я могу официально принять тебя. Сейчас как раз время ужина, так что иди в кафетерий ниже по холлу и встреть Пэтти, нашего повара, по дороге. Тогда все, что у тебе останется, это назначить комнату. Я пришлю кого-нибудь, чтобы помочь с этим.

Я встал, подошел к двери и остановился, положив руку на ручку двери.

"Спасибо" сказал я.

Затем я вышел из комнаты, радуясь, что все изменилось к лучшему. Свечи на стенах давали тусклый свет, что позволяло мне продвигаться дальше по усадьбе без каких-либо проблем. Странно было не видеть электричества в, казалось бы, современном доме, но это соответствовало моему более раннему суждению о месте.

Теперь, когда мне не нужно беспокоиться о крыше над головой, я могу сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее и найти огнестрельное оружие. Но в любом случае эта Ройин... конечно, интересна.

Ее манеры, речь и то, как она себя держала, не подходили этому залатанному месту. Люди, которых я видел до сих пор, были грубыми как по внешности, так и по поведению, но она была наоборот и источала чувство собственного достоинства.

Должно быть, у нее интересная история. Размышлял я.

Я двинулся среди теней, старые деревянные доски скрипели под моими ногами, и вскоре я начал слышать звук взволнованной болтовни и гремящей посуды. Я на мгновение прислонился к стене, вспоминая свое прошлое, стоя на пороге своего будущего и ощущая тяжесть лет в своей душе.

Действительно ли вторая жизнь стоила того чтобы еще раз пройти через все игры судьбы?

Я рухнул от волнений дня и понял, что быть в хорошей физической форме недостаточно. Я все еще был уставшим и утомленным внутри.

Независимо от того, какую жизнь мне удастся прожить, она будет состоять из взлетов и падений, счастья и грусти. Даже если "хорошее" каким-то образом перевесит "плохое", как долго я еще могу терпеть колебания от одного к другому?

Мне даже не сказали причину моего перевоплощения. Мотив в странной просьбе.

В какой-то момент жизни вас поддерживают ваши близкие, обязательства и цели, которые вы ставите перед собой, а однажды вы были молоды и наивны. У меня больше ничего этого не было.

Все, что у меня было - это уверенность в приближающейся опасности, и эта неудача не была приемлема.

Да, не важно, стоила ли эта жизнь того или нет. Важно то, что моя вечная жизнь после этой, в опасности.

Я должен был сделать все возможное в жизни... для моей смерти.

Я ни за что не стану таким ребенком, подумал я с грустным смешком.

С другой стороны, я не собирался вести себя как один из них

***.

Погруженная в свои мысли, Ройин не двигалась до тех пор, пока мальчик не ушел.

Она не видела такого молодого титулованного исследователя с тех пор, что она оставила свою родину много лет назад, и даже тогда, они были наследниками самых престижных семей, которые в настоящее время правили в регионе.

Это была ловушка? Были ли они обнаружены после всего этого времени? И если да, зачем отправлять такого драгоценного ребенка? Было ли это связано с мгновенным подземельем, которое было очищено, и посторонними, предположительно ищущих крошки? Было слишком много вопросов, которые приводили к даже более странным догадкам.

Ребенок не был благородным, она была в этом уверена. У него не было никаких следов

этикета или попытка скрыть его.

Но в его глазах она мельком увидела нечто безусловно благородное в зависимости от того кто вы спросили бы. Что-то, что напомнило ей о ее покойном мастере.

Холодный и отстраненный способ, которым они, казалось, смотрели на мир.

Ее взгляд упал на мертвый цветок на вершине стола. Она должна принять меры предосторожности и, возможно, даже связаться со старыми друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/430778>